

— А... да.

Юань Синнянь замер на мгновение, поспешно ответив.

Что касается Чжао Паня, то с того дня в тестовой комнате он его больше не видел и не знал, как тот устроился. В свое время отец Чжао Паня при них велел сыну хорошо заботиться о Юань Синняне, а теперь того даже след простыл.

— Эй, младший брат Цзюнь, зачем ты вспомнил про этого парня? — вмешался Чжоу Тун с недовольным лицом.

Цзюнь Чжэн по-прежнему выглядел вежливым и мягким.

— Брат Чжоу, что ты имеешь в виду?

— Этот парень совсем не уважает старших, даже не поздоровался со мной. Я раз подшутил над ним, а он побежал жаловаться своему наставнику. Тьфу, почему новые ученики такие грубые?

— Чжоу Тун был полон обиды, и, начав жаловаться, он сопровождал речь множеством гримас. Со стороны казалось, что он рассказывает сказку.

Слушавший это Юань Синнянь едва сдержался, чтобы не закатить глаза, и просто молча отступил на шаг подальше от него.

— Учеников в секте много, не всех можно знать, брат Чжоу, почему принимать это близко к сердцу. К тому же, в секте, кроме этих новичков, разве есть кто-то, кто тебя не знает? — медленно произнес Цзюнь Чжэн, и взгляд его оставался таким же мягким. — Брат Чжоу, не стоит так заикливаться на этом, это делает тебя мелочным.

Чжоу Туна эти слова словно ножом полоснули по горлу, и его жалоба застряла в горле. Он лишь недовольно хмыкнул.

Юань Синнянь не выдержал и рассмеялся, но, встретившись с немедленно обернувшимся злобным взглядом Чжоу Туна, спокойно проигнорировал его. Он к Цзюнь Чжэну относился довольно хорошо, и его прежняя неприязнь немного уменьшилась.

— Следующий бой: Цзюнь Чжэн против Хуанцюаня.

Холодный голос Му Кунцина раздался в воздухе, новая палочка благовоний была вставлена в курительницу.

Там Хуанцюань уже небрежно вошел на площадку.

Атмосфера явно накалилась, все ждали именно этого поединка.

Цзюнь Чжэн кивнул Юань Синняню, успокаивающе похлопал Чжоу Туна по плечу, затем большими шагами вошел на площадку и поклонился Му Кунцину.

— Поединок начался.

Едва Му Кунцин произнес это, Хуанцюань даже не стал тратить время на вежливость, сразу выдернув серебряную цепь, обвивавшую его талию, и метнул её в Цзюнь Чжэна. Цепь казалась тонкой и длинной, но когда она ударилась о землю, то оставила глубокую яму. Цзюнь Чжэн, очевидно, предвидел этот маневр: когда цепь полетела в него, он не отступил, а наоборот, шагнул вперед, уклонившись от дуги цепи, и мгновенно оказался рядом с Хуанцюанем. Из

рукава он высвободил кинжал, держа его обратным хватом, и ударил в сторону Хуанцюаня. Хуанцюань резко отступил на несколько шагов, цепь вернулась и устремилась в спину Цзюнь Чжэна.

Цзюнь Чжэн устремился следом, переложив кинжал в другую руку, и резким разворотом оказался за спиной Хуанцюаня.

Юань Синнянь пристально следил за их движениями и не удержался от вопроса:

— Они... словно не используют магию.

— Смотри дальше и поймешь, кинжал младшего брата Цзюня — вещь не простая, — Чжоу Тун тоже не отрывал глаз от бойцов, даже не взглянув на Юань Синняня.

Из присутствующих, пожалуй, только Му Кунцин, восседавший в воздухе, не проявлял интереса: он скользил взглядом по курильнице и снова закрывал глаза для отдыха.

Юань Синнянь замолчал. На площадке слышались только звуки их борьбы, даже кашель в толпе стих.

Когда Цзюнь Чжэн оказался за спиной Хуанцюаня, тот резко развернулся и метнул цепь в Цзюнь Чжэна, используя импульс, чтобы увеличить дистанцию. Цзюнь Чжэн уклонился от тонкой цепи, его лицо оставалось спокойным и хладнокровным. Он подбросил кинжал в воздух, и тот мгновенно разделился надвое, устремившись к летящим цепям. Под управлением Цзюнь Чжэна кинжал менял положение невероятно проворно, и Хуанцюань не мог поймать его цепями. Нахмурившись, Хуанцюань разделил две цепи на четыре, управляя ими с помощью духовной энергии. Четыре цепи были его пределом. Вскоре две дополнительные цепи выстрелили прямо в Цзюнь Чжэна, и с любой стороны он не мог избежать их запутывания. Однако его целью было истощить духовную энергию Хуанцюаня. К тому же, само управление четырьмя цепями уже было для Хуанцюаня тяжким трудом, а две другие цепи ничем не могли поделаться с кинжалами. На время они зашли в тупик.

Но Цзюнь Чжэн, вышедший из затворничества, находился на поздней стадии закладки основания, и его уровень культивации превосходил Хуанцюаня. К тому же, он владел кинжалом с легкостью. Видно, как одна из цепей оплела кинжал, и Хуанцюань еще не успел обрадоваться, как опутанный кинжал внезапно удлинился и, вращаясь, разрезал серебряную цепь на куски. Юань Синнянь, слышавший от Чжоу Туна, что кинжал — не простая вещь, всё это время следил именно за ним. Увидев, как стремительно он разрезает цепь, он взглянул на Цзюнь Чжэна. Тот сейчас совсем не выглядел кротким: духовная энергия бушевала вокруг него, глаза были полны уверенности, хотя на губах по-прежнему играла беззаботная улыбка.

— Брат Хуанцюань, похоже, твоя цепь не так уж прочна, — после того как Цзюнь Чжэн тем же способом перерезал все четыре цепи, он вдруг заговорил.

— Ты!

Хуанцюань от злости потерял дар речи. Его духовная энергия истощилась, и он не мог собрать разорванную цепь воедино, он лишь злобно уставился на Цзюнь Чжэна.

— Победитель определен, победил Цзюнь Чжэн.

Сгорела одна палочка благовоний, Му Кунцин спрыгнул вниз и произнес:

Цзюнь Чжэн сложил руки в приветствии Хуанцюаню, всё так же улыбаясь. Видно, этот бой для него не потребовал полной отдачи.

Хуанцюань, пол ненависти, прошел вперед, и когда он приблизился к Цзюнь Чжэну, рука, спрятанная в рукаве, внезапно взмахнула в сторону груди Цзюнь Чжэна. Но, очевидно, кто-то действовал быстрее. Му Кунцин взмахнул рукой, и плотная водяная завеса встала перед рукой Хуанцюаня. Рука того ударилась о острую водяную преграду, и кровь сразу же потекла, капая на землю и смешиваясь с черным туманом. Му Кунцин нахмурился, отогнав водяную завесу, и схватил руку Хуанцюаня.

— Ты практикуешь демонический путь? — как только эти слова Му Кунцина раздались, ученики на площадке тут же всполошились.

Ученик праведной секты, практикующий демонический путь — если это разойдется, это будет посмешищем и позором для Секты Небесных Врат. Хуанцюаня обвинили в практике демонов, и ученики, наблюдавшие со стороны, тут же начали бурно обсуждать.

Юань Синнянь глядя на их реакцию, не мог не удивиться:

— Почему они так бурно реагируют?

Чжоу Тун не проявил особых эмоций, лишь лениво бросил взгляд:

— Искони праведный и демонический пути противостоят друг другу. К тому же, демонические культиваторы всегда считались жестокими и бесчувственными, так что их реакция нормальна.

— Но ты, кажется, не ненавидишь демонических культиваторов...?

Юань Синнянь почувствовал тревогу, вспомнив о черном дыме за своей спиной. Он не мог не думать: если он впадет в демонический путь, не оставят ли его и родители?

Чжоу Тун пожал плечами.

— У меня нет родных, погибших от их рук, так что мне их и ненавидеть не за что.

Юань Синнянь с беспокойством смотрел на площадку. Хуанцюань всё это время молчал, словно признавая вину. Му Кунцин, казалось, ненавидел практиков демонического пути, холодно произнес «Испытание окончено» и потащил Хуанцюаня с собой. Остальные ученики тоже начали расходиться, но они, очевидно, еще полны любопытства к произошедшему, почти каждый обсуждал это событие. Юань Синнянь взглянул на Цзюнь Чжэна, всё еще стоявшего на площадке. Тот тоже явно опешил, но вскоре повернул голову, и их взгляды случайно встретились.

В тех глазах плескались сложные эмоции.

Самый талантливый ученик Шан Лу оказался практиком демонического пути, и эта новость в одночасье разнеслась по всей Секте Небесных Врат. Глава секты пришел в ярость, и когда Шан Лу пришел просить за него, он чуть не убил его. Будучи главой секты, он более всего не мог терпеть, чтобы ученики его секты встали на демонический путь, но Шан Лу упорно защищал Хуанцюаня, и ничего не оставалось, как временно заключить его в запретной зоне. Думаю, в лучшем случае ему сохранят жизнь, но изгонят из секты. В то время все жили в страхе, и те, кто был близок к Хуанцюаню, поспешили дистанцироваться от него. Вся Секта Небесных Врат погрузилась в странную атмосферу.

Соперник, которого он признавал, оказался на стороне демонов. Думаю, Цзюнь Чжэн тоже не мог этого понять.

Юань Синнянь подумал о себе, и сердце его сжалось от страха. Его внутренние наваждения так легко не развеются, но если продолжать так и дальше, он, видимо, разделит судьбу Хуанцюаня.

<http://bllate.org/book/16713/1536025>